

П. А. КАБАНОВ^{1,2}

¹Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

²Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Россия

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ДОНОСИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД России; профессор кафедры юридических дисциплин, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Адрес: 603081, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 465-57-87
E-mail: kabanovp@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2964-004X>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>

Цель: совершенствование правового регулирования материального стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации как эффективного инструмента противодействия соответствующему негативному социальному явлению.

Методы: методологической основой проведенного исследования являются диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные (исторические, логические, системные) и частнонаучные методы (группировка, анализ, синтез, сравнение, интерпретация и др.).

Результаты: на основе сравнительно-правового исследования ведомственных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы материального стимулирования антикоррупционного доносительства в России, автором описывается состояние правового регулирования этого института противодействия коррупции: основания и специфика; субъекты и объекты поощрения за антикоррупционное доносительство; особенности применения единовременных поощрений за него. На основе проведенного исследования можно утверждать, что правовое регулирование стимулирования антикоррупционного доносительства имеет ряд существенных противоречий, которые нуждаются в согласовании и устранении. Представляется, что необходима выработка единого подхода к такому регулированию, систематизация нормативных правовых актов, а при осуществлении единовременного материального стимулирования антикоррупционного доносительства – дифференциация и индивидуализация в соответствии с принципом соразмерности.

Научная новизна: впервые в российской юридической науке описывается институт антикоррупционного доносительства как формы одобряемого антикоррупционного поведения и самостоятельного института противодействия коррупции, а также предлагаются меры по совершенствованию его правового регулирования.

Практическая значимость: предложено совершенствование норм, регулирующих применение института антикоррупционного доносительства в целях более эффективного противодействия коррупции в современном российском обществе.

Ключевые слова: криминология; коррупция; коррупционное деяние; коррупционный проступок; коррупционное преступление; коррупционное правонарушение; противодействие коррупции; стимулирование; поощрение; доносительство; антикоррупционное доносительство

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 1. С. 92–104. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104>

P. A. KABANOV^{1,2}

¹Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia

²Naberezhniye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhniye Chelny, Russia

MATERIAL INCENTIVES FOR ANTICORRUPTION WHISTLEBLOWING IN THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Pavel A. Kabanov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Sciences; Naberezhniye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhniy Novgorod, tel.: +7 (831) 465-57-87

E-mail: kabanovp@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>

Objective: to improve the legal regulation of material incentives for anti-corruption whistleblowing in the Russian Federation as an effective tool for counteracting the said negative social phenomenon.

Methods: the methodological basis of the research is the dialectical method of cognition and general (historical, logical, systemic) and specific (grouping, analysis, synthesis, comparison, interpretation, etc.) scientific methods based on it.

Results: based on the comparative-legal study of departmental, regional and municipal regulatory legal acts regulating the issues of material stimulation of the anti-corruption whistleblowing in Russia, the author describes the state of legal regulation of the said institution for combating corruption: reasons and specifics; subjects and objects of anti-corruption incentives for whistleblowing; features of applying one-time reward for it. Based on the conducted research, it can be argued that the legal regulation of stimulating anti-corruption whistleblowing has a number of significant contradictions that need to be coordinated and eliminated. The author argues that it is necessary to develop a unified approach to such regulation, to systematize the regulatory legal acts, and when implementing a one-time material incentive for anti-corruption whistleblowing – to apply differentiated and individual approach based on proportionality principle.

Scientific novelty: for the first time in Russian legal science, the institution of anti-corruption whistleblowing is described as a form of approved anti-corruption behavior and a self-contained institution for combating corruption; measures to improve its legal regulation are proposed.

Practical significance: it is proposed to improve the rules governing the use of the anti-corruption whistleblowing institution in order to more effectively combat corruption in the modern Russian society.

Keywords: Criminology; Corruption; Corruption act; Corruption offense; Corruption crime; Corruption breach of law; Corruption counteraction; Stimulation; Incentives; Whistleblowing; Anti-corruption whistleblowing

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Kabanov P. A. Material incentives for anticorruption whistleblowing in the Russian Federation: issues of legal regulation, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 1, pp. 92–104 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104>

Введение

Противодействие коррупции – сложный и многоуровневый процесс реализации норм федерального и регионального антикоррупционного законодательства, а также множества подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих специфику применения антикоррупционных норм. Среди значительного количества антикоррупционных инструментов

противодействия коррупции федеральный законодатель закрепил ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹, иными федеральными зако-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

нами², законами субъектов Российской Федерации³ и подзаконными нормативными актами⁴ обязанность уведомлять работников своего работодателя и/или правоохранительные органы об обращениях в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Вопросы правового регулирования применения этого универсального антикоррупционного инструмента исследовались отдельными отечественными специалистами [1, с. 108–116; 2, с. 59–64; 3, с. 44–47; 4, с. 126–129; 5, с. 38–43; 6, с. 272–279], в том числе и путем анализа правового регулиро-

вания стимулирования подобного правомерного антикоррупционного поведения [7, с. 5–13; 8, с. 3–6; 9, с. 207–213; 10, с. 24–27; 11, с. 66–70]. Некоторые российские специалисты обращались к изучению зарубежного опыта использования этого антикоррупционного инструмента [12, с. 45–48; 13, с. 43–45; 14, с. 80–86]. На его практическую ценность, значимость и эффективность в борьбе с коррупцией указывают отдельные зарубежные авторы [15; 16, с. 131–145; 17, с. 1020–1033; 18, с. 741–757; 19, с. 61–69; 20, с. 32–47].

Следует отметить, что официальное государственное материальное стимулирование (поощрение) антикоррупционного доносительства для российского законодательства и правоприменительной практики не новое социальное и правовое явление. Оно официально было закреплено в российских нормативных правовых актах в 1713 г. Петром I. Доносчику, заявившему на коррумпированного чиновника, в случае подтверждения сообщения о совершенном им коррупционном преступлении доставалось все движимое и недвижимое имущество виновного, а при условии, что это сделал достойный человек, ему присваивался чин преступника [21, с. 17; 22, с. 12]. В последующем этот вид антикоррупционного стимулирования стал распространяться на доносительство против сообщников и пособников коррупционной деятельности чиновников [23, с. 8]. Невзирая на экономическую доходность антикоррупционного доносительства, данная форма официального материального стимулирования антикоррупционной деятельности в российском обществе просуществовала недолго. Она «не прижилась» в российском обществе и не стала частью национальной антикоррупционной правовой культуры в силу различных социально-культурных причин. Возвращение денежной формы официального стимулирования (поощрения) за антикоррупционное доносительство в современную правоприменительную практику не всегда воспринимается обществом как очевидное благо, а возложение антикоррупционного доносительства в качестве обязанности (государственного принуждения) для отдельных категорий работников сферы социального управления довольно часто приводит к их отказу от ее исполнения. Примером тому может служить судебная практика рассмотрения споров об увольнении с государственной (муниципальной) службы лиц, отказавшихся как от предлагаемого им незаконного вознаграждения, так

² О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (в ред. от 27.12.2019 № 487-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 328-ФЗ от 01.10.2019 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 40. Ст. 5488; О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) от 30.11.2011 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020 и др.

³ Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Приморского края: Закон Приморского края № 808-КЗ от 07.09.2011 (в ред. от 29.04.2019 № 483-КЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.04.2019; О государственной гражданской службе Карачаево-Черкесской Республики: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 49-РЗ от 05.07.2005 (в ред. от 09.04.2019 № 7-РЗ) // День Республики. 2005. 12 июля; О муниципальной службе в Нижегородской области: Закон Нижегородской области № 99-З от 03.08.2007 (в ред. от 02.10.2019 № 108-З) // Правовая среда. 2007. 15 августа; О регулировании отдельных правоотношений в сфере установления обязанностей для лиц, замещающих государственные должности Орловской области: Закон Орловской области № 1649-ОЗ от 05.09.2014 (в ред. от 24.12.2015 № 1894-ОЗ) // Орловская правда. 2014. 9 сентября; О противодействии коррупции в Саратовской области: Закон Саратовской области № 155-ЗСО от 29.12.2006 (в ред. от 31.10.2018 № 101-ЗСО) // Саратовская областная газета. 2007. 23 января и др.

⁴ Об утверждении Порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений в Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации: приказ ГУСП № 143 от 23.11.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.12.2018; Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральным агентством воздушного транспорта: приказ Росавиации № 305 от 27.05.2015 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2015 и др.

и от уведомления работодателя и/или правоохранительных органов о склонении их к совершению коррупционного правонарушения и/или преступления⁵.

Правовое регулирование и практика официально государственного стимулирования (поощрения) антикоррупционного доносительства в настоящее время применяется в некоторых странах СНГ. Например, в Республике Казахстан с 2013 по 2016 гг. действовали Правила поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 г. № 1077⁶. С 1 января 2016 г. Постановлением Правительства Республики Казахстан были введены новые Правила поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции, основанные на том же подходе к антикоррупционному доносительству, которые действуют и поныне⁷. О необходимости совершенствования правового регулирования официального стимулирования антикоррупционного доносительства и практики его применения говорят и некоторые иностранные специалисты [24, pp. 519–525].

Невзирая на очевидную общественную полезность и правомерность антикоррупционного доносительства как средства реализации государственной политики противодействия коррупции и наличия опыта

его материального стимулирования, до настоящего времени не проведено ни одного даже небольшого по объему научного исследования, позволяющего оценить эффективность его применения. В связи с этим считаем, что важнейшей задачей для представителей российской юридической науки является проведение самостоятельного междисциплинарного исследования вопросов правового регулирования материального стимулирования (поощрения) антикоррупционного доносительства в Российской Федерации и оценка его результативности. Поэтому можно говорить о недостаточности теоретической разработанности данного вопроса и необходимости его целенаправленного научного исследования.

Проведенный нами обзор литературных источников показал, что вне научного анализа оказался целый блок вопросов, связанных с повышением эффективности института уведомления о склонении к коррупционному поведению (антикоррупционного доносительства), в том числе путем морального, материального и комплексного (морально-материального) стимулирования доносителей (заявителей, информаторов). Хотя нормативные правовые акты органов публичной власти, связанные с его применением, имеются.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе материального стимулирования антикоррупционного доносительства.

Предмет исследования – российские правовые нормы, регулирующие материальное стимулирование антикоррупционного доносительства.

Теоретической (доктринальной) целью настоящего исследования является мониторинг правового регулирования материального стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации.

Прикладной целью исследования является повышение качества правового регулирования антикоррупционного доносительства как самостоятельного одобряемого правомерного средства противодействия коррупции.

Задачи исследования:

– выявление, фиксация, анализ и интерпретация нормативных правовых актов, регулирующих вопросы материального стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации;

– выявление, фиксация, анализ, объяснение и интерпретация правовых норм, регулирующих вопросы

⁵ См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 18.07.2016 по делу № 33-12105/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 07.07.2016 по делу № 33-11293/2016; Апелляционное определение Приморского краевого суда от 31.07.2018 по делу № 33-7020/2018; Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 07.10.2015 по делу № 33-6621/2015; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 05.09.2016 по делу № 33-17458/2016 и др.

⁶ Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией: Постановление Правительства Республики Казахстан № 1077 от 23 августа 2012 г. // САПП Республики Казахстан. 2012. № 67. Ст. 955.

⁷ Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции: Постановление Правительства Республики Казахстан № 1131 от 30 декабря 2015 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001131> (дата обращения: 10.06.2019).

материального стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации;

– выявление, фиксация, анализ и объяснение противоречий правового регулирования вопросов материального стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации;

– выработка предложений по совершенствованию правового регулирования вопросов материального стимулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации.

Методология и методика исследования обусловлены использованием автором концепций диалектического материализма и основанных на нем общенаучных методов познания.

Эмпирическая база исследования:

– 288 федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы уведомления об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

– 136 федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы поощрения за добросовестное исполнение трудовых (служебных) обязанностей;

– 74 действующих и утративших силу, специальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы морального и материального поощрения за антикоррупционное доносительство;

– 14 материалов судебной практики о привлечении государственных (муниципальных) служащих за отказ от уведомления об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Территориальные и хронологические рамки проведенного исследования. Территориальные рамки исследования ограничены исключительно территорией Российской Федерации. Хронологические рамки исследования охватывают период действия Федерального закона «О противодействии коррупции», т. е. с 2008 по 2019 гг.

Содержание, процесс и результаты проведенного исследования

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ российских федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов о противодействии коррупции и поощрении за отдельные заслуги в трудовой деятельности показал, что органы публичной власти используют стимулирование анти-

коррупционной деятельности в трех формах: моральное, материальное и комбинированное. Моральное стимулирование антикоррупционной деятельности связано с публичным поощрением (награждением) лица различными по своей природе наградами (поощрениями) от имени публичного органа власти. Материальное стимулирование антикоррупционной деятельности предусматривает предоставление органами публичной власти материальных благ в виде выплаты денежных средств или ценных подарков, повышения заработной платы либо повышения по должности [25]. Комбинированное стимулирование антикоррупционной деятельности предусматривает как предоставление органами публичной власти указанных выше материальных благ, так и публичное награждение соответствующей официальной (государственной, ведомственной, региональной, муниципальной или корпоративной) наградой.

Проведенное нами исследование показало, что наиболее распространенными видами официальных поощрений за заслуги в сфере противодействия коррупции выступает материальное вознаграждение в форме единовременного денежного премирования. При этом поощрение в форме единовременной денежной выплаты осуществляется за разовые заслуги, связанные, как правило, с добросовестным исполнением работником своих трудовых (профессиональных, служебных, должностных) обязанностей, предусмотренных ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», – уведомлять работодателя и/или правоохранительные органы об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений⁸. На наш взгляд, такое разовое общественно полезное правомерное антикоррупционное поведение работника следует именовать общим для однородных (типичных) действий термином – «антикоррупционный поступок». Разновидностью такого одобряемого правомерного антикоррупционного поступка следует считать частный случай уведомления – об отказе работника в получении предложенной ему взятки за правомерное или неправомерное поведение. При этом нормативными правовыми актами, как правило, устанавливается обязательное

⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) от 25.12.2008 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

условие такого официального поощрения – активное содействие уведомившего лица органам публичной власти в служебном расследовании коррупционного правонарушения и/или правоохранительным органам в расследовании коррупционного преступления или административного коррупционного правонарушения. С учетом того, что современное российское антикоррупционное законодательство противоречиво относится к наименованию (уведомление, заявление, информирование о коррупции) и содержанию этого средства противодействия коррупции, полагаем, что приемлемым для него термином следует признать словосочетание «антикоррупционное доносительство». Это словосочетание по своему содержанию значительно шире, чем предусмотренное ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» уведомление работником работодателя и/или правоохранительные органы об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений по нескольким основаниям. Во-первых, этот общественно полезный антикоррупционный поступок является не только обязанностью государственных и муниципальных служащих, но и распространяется на более широкий неопределенный круг лиц, для которых этот вид деятельности не является трудовой (профессиональной, служебной, должностной) обязанностью. Во-вторых, объективно антикоррупционное поведение при уведомлении предусматривает сообщение компетентным на то органам и должностным лицам о попытке подкупа либо склонения к совершению коррупционного проступка лично чиновника (на стадии приготовления к совершению коррупционного деяния. – Прим. П. К.). В то же время при антикоррупционном доносительстве возможно уведомление о совершении коррупционных деяний иными лицами без вовлечения в процесс коррупционной деятельности доносителя (заявителя) о коррупции и на любой стадии. В-третьих, антикоррупционное уведомление работником работодателя является его трудовой (профессиональной, служебной либо должностной) обязанностью, в то же время для иных лиц, не обладающих властными полномочиями, участие в антикоррупционном доносительстве – это их гражданская позиция, обусловленная сформированной антикоррупционной культурой поведения или иными обстоятельствами. В-четвертых, антикоррупционное доносительство направлено не только на установле-

ние факта совершения коррупционного проступка, но и на иные связанные с ним обстоятельства. Например, о местах хранения имущества, полученного от коррупционного деяния, о месте нахождения скрывающегося коррупционного преступника, о способах легализации имущества, полученного в результате совершения коррупционного деяния, и др. Невзирая на некоторую содержательную разницу между антикоррупционным уведомлением и антикоррупционным доносительством, суть их сводится к одному: сообщению работником или иным лицом в уполномоченный на то орган публичной власти сведений о поступке физического и/или юридического лица, содержащего признаки коррупционного деяния (информирование о коррупционном деянии). Определившись с содержанием антикоррупционного доносительства, можно перейти к рассмотрению содержания стимулирования антикоррупционного поведения. Основной целью стимулирования антикоррупционного доносительства работодателем сотрудника является поощрение добросовестного исполнения им трудовых (профессиональных, служебных, должностных) обязанностей. В случае если такое доносительство осуществлено лицом, не вовлекаемым в коррупционный процесс, целью стимулирования антикоррупционного доносительства является материальное поощрение гражданской активности этих лиц [26, с. 17–31].

Важнейшей составляющей официального материального стимулирования в форме единовременного денежного вознаграждения является его размер, который символизирует вклад поощряемого лица в реализацию государственной политики противодействия коррупции. Проведенный анализ российских нормативных правовых актов свидетельствует о том, что подходы к материальной оценке правомерных антикоррупционных поступков и правомерной антикоррупционной деятельности различны. В некоторых нормативных правовых актах размер единовременного материального поощрения для лиц, обратившихся с уведомлением к работодателю и/или в правоохранительные органы о склонении его к совершению коррупционного деяния, не определен и ставится в зависимость от финансовых возможностей работодателя⁹ – при наличии экономии

⁹ Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего Государственного комитета

по фонду оплаты труда¹⁰. Минимальной суммой разового денежного вознаграждения за совершение правомерного антикоррупционного поступка, связанного с уведомлением о склонении к совершению коррупционного правонарушения работодателя сотрудником и оказанием содействия в его расследовании, является сумма в размере одной тысячи рублей¹¹. В отдельных случаях сумма единовременного денежного вознаграждения за антикоррупционное доносительство

возрастает до трех тысяч рублей¹², а иногда даже до десяти тысяч рублей¹³ либо в размере одного¹⁴ или двух

Кабардино-Балкарской Республики по энергетике, тарифам и жилищному надзору к совершению коррупционных правонарушений: приказ Государственного комитета Кабардино-Балкарской Республики по энергетике, тарифам и жилищному надзору № 50-ОД от 30.04.2015 // Официальная Кабардино-Балкария. 2015. 16 октября; Распоряжение Главы города Сургута № 12 «Об утверждении Положения о поощрениях за муниципальную службу» от 19.07.2007 (в ред. от 17.10.2013 № 53) // Информационный бюллетень Думы и Администрации города Сургута. 2007. № 7. 31 июля.

¹⁰ Об утверждении Положения об оплате труда (денежном содержании) и материальном стимулировании сотрудников Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору: приказ Госкомитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору № 82 от 03.02.2015 (в ред. от 03.02.2017 № 52) // Республика Башкортостан. 2015. 20 марта; Об утверждении Положения о денежном содержании и материальном стимулировании государственных гражданских служащих Республики Башкортостан, замещающих должности государственной гражданской службы Республики Башкортостан в Государственном комитете Республики Башкортостан по тарифам: приказ Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам № 86 от 18.07.2016 (в ред. от 04.03.2019 № 14) // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru>, 03.08.2016.

¹¹ Об утверждении Положения о дополнительных выплатах, включаемых в состав денежного содержания государственных гражданских служащих Республики Марий Эл в Комитете гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл, а также о поощрениях и награждениях за государственную гражданскую службу: приказ Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл № 154 от 20.06.2018 // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл. URL: [марийэл.рф](http://marийэл.рф), 28.06.2018; Об утверждении Положения о дополнительных выплатах, включаемых в состав денежного содержания государственных гражданских служащих Республики Марий Эл в Департаменте экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл, а также о поощрениях и награждениях за государственную гражданскую службу: приказ Департамента экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл № 43 от 13.03.2017 // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл. URL: [марийэл.рф](http://marийэл.рф), 21.03.2017 (утратил силу в связи с изданием приказа Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл от 20.06.2018 № 154).

¹² Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия государственной гражданской службы, премий за выполнение особо важных и сложных заданий, материальной помощи и единовременного поощрения государственным гражданским служащим в Правительстве Ульяновской области и государственным гражданским служащим Ульяновской области, замещающим должности руководителей исполнительных органов государственной власти Ульяновской области: постановление Губернатора Ульяновской области № 45 от 22.04.2014 (в ред. от 20.04.2018 № 44) // Ульяновская правда. 2014. 28 апреля; Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия государственной гражданской службы, премий за выполнение особо важных и сложных заданий, материальной помощи и единовременного поощрения государственным гражданским служащим Министерства здравоохранения Ульяновской области: приказ Минздрава Ульяновской области № 50-п от 25.03.2019 // Ульяновская правда. 2019. 19 апреля; Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия государственной гражданской службы, премий за выполнение особо важных и сложных заданий, материальной помощи и единовременного поощрения государственным гражданским служащим Министерства строительства и архитектуры Ульяновской области: приказ Министерства строительства и архитектуры Ульяновской области № 8-пр от 14.03.2019 // Ульяновская правда. 2019. 29 марта; О порядке уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего министерства здравоохранения Самарской области к совершению коррупционных правонарушений, перечне сведений, содержащихся в уведомлениях, порядке регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений: приказ министерства здравоохранения Самарской области № 1296 от 18.09.2014. URL: <http://minzdrav.samregion.ru/documents/prikazy/document114.html> (дата обращения: 22.06.2019).

¹³ О видах поощрений и награждений муниципальных служащих Администрации города Ханты-Мансийска, органов Администрации города Ханты-Мансийска, способствующих раскрытию правонарушений коррупционной направленности, и порядке их применения: постановление Администрации города Ханты-Мансийска № 1448 от 08.11.2013 (в ред. от 13.02.2017 № 75) // Самарово-Ханты-Мансийск. 2013. 14 ноября; О видах поощрений и награждений муниципальных служащих, работников администрации города Покачи, способствующих раскрытию правонарушений коррупционной направленности, и порядке их применения: постановление Администрации города Покачи № 1428 от 18.12.2013 (в ред. от 16.11.2017 № 1276) // Покачевский вестник. 2013. 27 декабря.

¹⁴ Об утверждении Положения о денежном содержании и материальном стимулировании муниципальных служащих Прохладненского муниципального района, оплата труда которых осуществляется за счет средств районного бюджета Прохладненского муниципального района КБР: решение Совета

должностных окладов¹⁵. Такая форма разового денежного вознаграждения не имеет цели материального стимулирования (поощрения) правомерного антикоррупционного поведения в силу его малозначительности или незначительного размера, а, скорее, выступает формой морального поощрения антикоррупционного доношения, требующего официального одобрения и обнародования. Обнародование результатов такого официального материального поощрения, по мнению отдельных отечественных специалистов, может не только и не столько получить одобрение окружающих (коллег, сослуживцев и т. д.), сколько вызвать их негодование и обернуться для этих людей личной трагедией [1, с. 14]. Поскольку его мизерный размер в совокупности с объективной стороной некоторых антикоррупционных деяний, например информирование о совершении коррупционного дисциплинарного проступка сослуживцем – соседом по кабинету, может отождествляться с тридцатью сребренниками Иуды Искарота, придавая негативную окраску совершенному правомерному одобряемому антикоррупционному поступку и дискредитации как поощренной, так и поощряемой стороны. Такое поведение поощряющей стороны можно считать лжестимулированием антикоррупционного доношения, поскольку оно противоречит принципу стимулирования соразмерности и дискредитирует систему мер противодействия коррупции. Поэтому отдельные органы публичной власти указывают на то обстоятельство, что единовременное материальное поощрение за антикоррупционное доношение должно быть обеспечено конфиденциальностью данных получателя поощрения¹⁶. Безусловно, конфи-

денциальность получателя разового вознаграждения за антикоррупционное доношение обеспечивает не только стимулирование его поведения, но создает условия для безопасности заявителя от преследования со стороны коррупционеров и их окружения.

Как показал проведенный нами анализ нормативных правовых актов, при выплате разового денежного поощрения как формы признания заслуг поощряемого лица за совершенный правомерный антикоррупционный поступок фактически не учитывается ряд важнейших обстоятельств:

- объем выполненных работ, вызванных его совершением;
- степень отвлечения лица от его основных трудовых (профессиональных, служебных, должностных) обязанностей;
- сроки исполнения работ;
- степень тяжести и общественной опасности предотвращенного, пресеченного, выявленного или совершенного коррупционного деяния;
- наступившие благоприятные последствия антикоррупционного доношения (размер предотвращенного и/или возмещенного материального ущерба и др.).

Современная российская судебная и административно-правовая практика показывает, что значимость помощи в противодействии коррупции может быть разной: в одних случаях в результате предотвращается коррупционный дисциплинарный проступок, в других – пресекается организованная коррупционная преступная деятельность. В связи с этим становится актуальным вопрос о соразмерности между вкладом заявителя в изобличение коррупционных деяний и размером материального вознаграждения, получаемого от правомерного антикоррупционного поведения. Трудно переоценить значение уведомлений работниками и иными лицами работодателя и/или правоохранительных органов о склонении к совершению коррупционных правонарушений в наиболее коррупциогенных сферах жизнедеятельности. Например, в таких как:

- закупки товаров и услуг для государственных (муниципальных) нужд;

местного самоуправления Прохладненского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики № 4/5 от 21.11.2016 (в ред. от 09.04.2019 № 50/9).

¹⁵ Приказ Упркультнаследия Кабардино-Балкарской Республики № 35-ОД/2016 «Об утверждении Положения о порядке премирования, поощрения и оказания материальной помощи государственным гражданским служащим Управления по государственной охране объектов культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики и лицам, замещающим государственные должности в Управлении по государственной охране объектов культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики» от 02.08.2016.

¹⁶ Решение Совета местного самоуправления Прохладненского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики № 4/5 «Об утверждении Положения о денежном содержании и материальном стимулировании муниципальных служащих

Прохладненского муниципального района, оплата труда которых осуществляется за счет средств районного бюджета Прохладненского муниципального района КБР» от 21.11.2016 (в ред. от 09.04.2019 № 50/9).

– распоряжение биологическими ресурсами;
– управление государственным имуществом;
– контрольная и надзорная деятельность [27, с. 15–17; 28, с. 74–90]. В этих сферах жизнедеятельности в результате уведомления работника о склонении к совершению коррупционного деяния (антикоррупционное доносительство или антикоррупционное информирование) может быть предотвращен многомиллиардный ущерб государству и обществу. В подобных случаях и сферах жизнедеятельности уведомление работодателя и/или правоохранительных органов – очевидная и результативная антикоррупционная заслуга лица, уведомившего о приготовлении к совершению коррупционного деяния и/или уже о совершенном коррупционном деянии. Безусловно, такая заслуга требует официального материального и/или морального поощрения (награды), адекватной совершенному антикоррупционному поступку. В связи с этим заслуживает внимания опыт правового регулирования официального материального стимулирования (поощрения) антикоррупционного доносительства в Ялте (Республика Крым). В соответствии с постановлением администрации этого города размер единовременного денежного поощрения лица, уведомившего правоохранительные органы о коррупционном деянии, зависит от степени тяжести предотвращенного, пресеченного или выявленного коррупционного противоправного деяния. За уведомление о совершении административного коррупционного правонарушения физическим или юридическим лицом размер единовременного денежного вознаграждения составляет 15 000 рублей. За информирование о коррупционных преступлениях размер денежного вознаграждения увеличивается в зависимости от уголовно-правового критерия – степени тяжести совершенного коррупционного деяния. Так, за информирование о коррупционном преступлении небольшой тяжести размер денежного вознаграждения равен 20 000 рублям; средней тяжести – 40 000; тяжком – 60 000; особо тяжком – 100 000¹⁷. Этот дифференцированный подход к официальному мате-

риальному стимулированию антикоррупционного доносительства администрацией Ялты был заимствован у администрации города Великие Луки Псковской области, где аналогичным образом решался вопрос об официальном материальном поощрении физических лиц за антикоррупционное информирование. В городе Великие Луки размер материального вознаграждения за антикоррупционное доносительство устанавливался в зависимости от степени общественной опасности предотвращенного, выявленного или пресеченного коррупционного деяния, только размеры вознаграждения были иными. За помощь в выявлении административного коррупционного правонарушения размер денежного поощрения был установлен в 10 000 рублей; за помощь в выявлении и расследовании коррупционного преступления небольшой тяжести – 20 000; средней тяжести – 30 000; тяжкое и/или особо тяжкое – 50 000¹⁸. В нормативных правовых актах обоих муниципальных образований предусмотрен добровольный письменный отказ награжденного лица от получения единовременных денежных вознаграждений. В таком случае органы местного самоуправления самостоятельно решают вопрос о замене материального вознаграждения моральным поощрением, награждая это лицо благодарностью или почетной грамотой муниципального образования в зависимости от характера и социальной значимости антикоррупционной заслуги.

В качестве материального стимулирования за антикоррупционное доносительство органы публичной власти в качестве альтернативы денежного вознаграждения предусматривают награждение (поощрение) ценным подарком. В одних случаях их стоимостное выражение не указывается в нормативном правовом акте¹⁹, в других стоимость ценного подарка определяется награждающей стороной, но в пределах оговоренной суммы, как правило, не более 10 000 рублей²⁰.

¹⁷ Об утверждении Порядка поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым: постановление администрации г. Ялты Республики Крым № 5556-п от 28.12.2016 // Официальный сайт городского округа Ялта <http://yalta.rk.gov.ru>, 28.12.2016.

¹⁸ Об утверждении Порядка поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения на территории города Великие Луки: постановление Администрации города Великие Луки Псковской области № 343 от 28.02.2014 // Великолукская правда. Новости. 2014. 8 апреля.

¹⁹ Об утверждении Положения о поощрениях за муниципальную службу: распоряжение Главы города Сургута № 12 от 19.07.2007 (в ред. от 17.10.2013 № 53) // Информационный бюллетень Думы и Администрации города Сургута. 2007. № 7.

²⁰ О видах поощрений и наградений муниципальных служащих Администрации города Ханты-Мансийска, органов

Намного сложнее обстоит дело с официальным материальным стимулированием (поощрением) должностных лиц органов публичной власти за отказ от незаконного денежного вознаграждения, поскольку в нормативных актах предусмотрено вознаграждение в размере предложенной взятки²¹. Во-первых, это требует включения подобного рода материальных (финансовых) затрат в документы бюджетного планирования органа публичной власти, а во-вторых, уголовно-процессуального подтверждения отказа от получения незаконного вознаграждения либо судебного решения по результатам антикоррупционного доносительства.

Следует отметить, что в отдельных российских муниципальных образованиях имеются нормативные правовые акты, в которых предусмотрено комплексное стимулирование антикоррупционного доносительства, когда наравне с награждением муниципальными наградами осуществляется материальное стимулирование антикоррупционного до-

носительства. Так, решением Думы города Лангепаса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 октября 2016 г. № 22, регулирующим вопросы награждения муниципальными наградами, для жителей этого города за содействие в раскрытии правонарушений коррупционной направленности предусмотрено награждение муниципальными наградами: Почетная грамота Думы города Лангепаса, Благодарственное письмо главы города Лангепаса, Почетная грамота главы города Лангепаса с выплатой денежной премии в размере 7 000 или 5 000 рублей²². Такая практика официального комплексного стимулирования антикоррупционного доносительства на муниципальном уровне носит исключительный характер, поэтому нуждается в мониторинге правоприменения.

Выводы

Проведенное нами сравнительно-правовое исследование правового регулирования антикоррупционного доносительства в Российской Федерации показало следующее.

Во-первых, антикоррупционное доносительство – это официальное письменное сообщение работником или иным лицом сведений о поступке физического и/или юридического лица, содержащего признаки коррупционного деяния, работодателю и/или в уполномоченный на то орган публичной власти. Такое поведение следует признавать правомерным антикоррупционным поступком, нуждающимся в официальном одобрении и поощрении, в том числе и материальном вознаграждении.

Во-вторых, правовое регулирование материального стимулирования антикоррупционного доносительства в современном российском обществе носит разрозненный, бессистемный и противоречивый характер. Нормативными актами устанавливаются размеры материального вознаграждения, как правило,

Администрации города Ханты-Мансийска, способствующих раскрытию правонарушений коррупционной направленности, и порядке их применения: постановление Администрации города Ханты-Мансийска № 1448 от 08.11.2013 (в ред. от 13.02.2017 № 75) // Самарово-Ханты-Мансийск. 2013. 14 ноября; О видах поощрений и награждений муниципальных служащих, работников администрации города Покачи, способствующих раскрытию правонарушений коррупционной направленности, и порядке их применения: постановление Администрации города Покачи № 1428 от 18.12.2013 (в ред. от 16.11.2017 № 1276) // Покачевский вестник. 2013. 27 декабря.

²¹ Об утверждении Положения о дополнительных выплатах, включаемых в состав денежного содержания государственных гражданских служащих Республики Марий Эл в Комитете гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл, а также о поощрениях и награждениях за государственную гражданскую службу: приказ Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл № 154 от 20.06.2018 // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл марийэл.рф, 28.06.2018; Об утверждении Положения о дополнительных выплатах, включаемых в состав денежного содержания государственных гражданских служащих Республики Марий Эл в Департаменте экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл, а также о поощрениях и награждениях за государственную гражданскую службу: приказ Департамента экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл № 43 от 13.03.2017 // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл марийэл.рф, 21.03.2017 (утратил силу в связи с изданием приказа Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл от 20.06.2018 № 154).

²² Об утверждении Положения о наградах и почетных званиях муниципального образования городской округ город Лангепас, о порядке рассмотрения документов о награждении государственными наградами Российской Федерации и их направления для дальнейшего рассмотрения Губернатору Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, о порядке внесения ходатайств о награждении наградами или присвоении почетных званий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: решение Думы города Лангепаса № 22 от 21.10.2016 (в ред. от 26.10.2018 № 117) // Звезда Лангепаса. 2016. 29 октября.

без учета содержания заслуги и объема временных, материальных и иных затрат заявителя о коррупции, что противоречит принципу соразмерности антикоррупционного деяния и получаемой награды.

В-третьих, для совершенствования правового регулирования материального стимулирования антикоррупционного доносительства в современном российском обществе требуется его систематизация, а также дифференциация и индивидуализация размеров материального вознаграждения при совершении правомерного антикоррупционного поступка. При этом нужно формировать систему, которая направлена

не только на соразмерное материальное вознаграждение за антикоррупционное доносительство, но и надежную защиту лиц, сообщивших о фактах коррупции.

В-четвертых, совершенствование правового регулирования материального стимулирования антикоррупционного доносительства невозможно без новых научных исследований этого феномена отечественными специалистами различных отраслей знаний, а поэтому данная проблематика должна входить в число приоритетных научных направлений исследования государственной политики противодействия коррупции в Российской Федерации.

Список литературы

1. Богунова А. А. Уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, как одна из мер профилактики коррупции // Военное право. 2018. № 5 (51). С. 108–116.
2. Булыгин А. В., Бровина А. В. Уведомление об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: некоторые проблемы регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 1. С. 59–64.
3. Дьяченко Н. Н., Кузнецов А. Е. Уведомление о склонении к коррупционному поведению в системе мер профилактики коррупции в органах внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 4 (24). С. 44–47.
4. Хлонова Н. В. Сообщения о коррупционных правонарушениях: перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 272–279.
5. Лесников Г. Ю., Тищенко Ю. Ю. Особенности процесса уведомления работниками уголовно-исполнительной системы о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 126–129.
6. Пресняков М. В. Обязанность уведомлять о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений: проблемы практической реализации // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 38–43.
7. Сабитов Р. А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 5–13.
8. Сидоренко Э. Л. Информирование о фактах коррупции: правовые стимулы и гарантии защиты (зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 3–6.
9. Полтарыгин Р. В., Сахапов И. Р. Позитивная практика МВД по Республике Татарстан по стимулированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел поощрением за отказ от получения взятки // Криминологическая ситуация и реагирование на нее: сборник. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2014. С. 207–213.
10. Полтарыгин Р. В., Сахапов И. Р. Поощрение за отказ от получения взятки как один из видов стимулирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30). С. 24–27.
11. Полтарыгин Р. В., Сахапов И. Р. Стимулирование антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел поощрением за отказ от получения взятки (опыт МВД по Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 66–70.
12. Трунцевский Ю. В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.
13. Горохова В. В. Whistleblowing как требование корпоративной культуры по предупреждению коррупции // Правила корпоративной культуры как стандарт поведения, инструмент достижения делового успеха: материалы заседания дискуссионного клуба «Человек. Труд. Общество». Краснодар, 2017. С. 43–45.
14. Водолеева Е. А., Батаева Б. С. Формирование института «сигнализаторства» в корпоративной культуре российских компаний // Современные корпоративные стратегии и технологии в России: сборник научных статей. В 3 ч. М., 2016. С. 80–86.
15. Siddiqui M. S. Whistleblowers' law to fight corruption. URL: <https://ru.scribd.com/document/423990110/Whistleblowers-Law-to-Fight-Corruption> (дата обращения: 24.11.2019).

16. Gholami H., Habeeb Salihu H. Combating Corruption in Nigeria: The Emergence of Whistleblowing Policy // *Journal of Financial Crime*. 2019. Vol. 26, № 1. Pp. 131–145. DOI: 10.1108/JFC-10-2017-0102
17. Al-Haidar F. Whistleblowing in Kuwait and UK against corruption and misconduct // *International Journal of Law and Management*. 2018. Vol. 60, № 4. Pp. 1020–1033. DOI: 10.1108/IJLMA-05-2017-0119
18. Sapna Chadah. Containing Corruption: Role of Whistleblowers // *The Indian journal of public administration: quarterly journal of the Indian Institute of Public Administration*. 2011. Vol. 57, № 3. Pp. 741–757. DOI: 10.1177/0019556120110333
19. Tanjević N. Zaštita uzbunjivača u Srbiji - uloga i značaj uzbunjivača u otkrivanju korupcije // *Trendovi u poslovanju*. 2017. Vol. 5, br. 2. Str. 61–69. DOI: 10.5937/trendpos1702061T
20. Abdulwahab Qudus Abdulgafar Fahm. The Policy of Whistleblowing in Nigeria: An Islamic Perspective // *International Journal of Civic Engagement and Social Change*. 2018. Vol. 5, № 3. Pp. 32–47. DOI: 10.4018/IJCESC.2018070103
21. Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. 172 с. DOI: 10.13140/RG.2.1.4978.6003
22. Кабанов П. А. Корыстные злоупотребления по службе в дореволюционном российском уголовном законодательстве: лекция. Нижнекамск, 1993. 25 с. DOI: 10.13140/RG.2.1.2226.0889
23. Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода. М., 2003. 98 с.
24. Teichmann F. Incentive systems in anti-bribery whistleblowing // *Journal of Financial Crime*. 2019. Vol. 26, № 8. Pp. 519–525. DOI: 10.1108/JFC-04-2018-0041
25. Закрепление обязанностей работников организации, связанных с предупреждением коррупции, ответственность и стимулирование: памятка Минтруда России. URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 19.09.2019).
26. Пальцун И. Н. Государственное финансирование института информаторства: история и современность // *Экономика, предпринимательство и право*. 2017. Т. 7, № 1. С. 17–31.
27. Бикеев И. И. Коррупциогенность и коррупциогенные сферы в современном российском обществе // *Следователь*. 2009. № 2 (130). С. 15–17.
28. Астанин В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями: практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.

References

1. Bogunova A. A. Noticing about the facts of inducing military personnel to corruptive crimes as a measure for corruption prevention, *Voенное право*, 2018, No. 5 (51), pp. 108–116 (in Russ.).
2. Bulygin A. V., Brovina A. V. Noticing about inducing to corruptive crimes: some issues of regulation, *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2015, No. 1, pp. 59–64 (in Russ.).
3. D'yachenko N. N., Kuznetsov A. E. Noticing about inducing to corruptive behavior in the system of corruption preventive measures in law enforcement, *Nauchnyi portal MVD Rossii*, 2013, No. 4 (24), pp. 44–47 (in Russ.).
4. Khlonova N. V. Notices about corruptive crimes: prospects of improvement with the account of foreign experience, *Actual problems of economics and law*, 2013, No. 1 (25), pp. 272–279 (in Russ.).
5. Lesnikov G. Yu., Tishchenko Yu. Yu. Features of the procedure of noticing about inducing to corruptive crimes by the personnel of criminal-executive system, *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2018, No. 1, pp. 126–129 (in Russ.).
6. Presnyakov M. V. Obligation to notice about the attempts to induce to corruptive crimes: issues of practical implementation, *Administrativnoe pravo i protsess*, 2019, No. 2, pp. 38–43 (in Russ.).
7. Sabitov R. A. Legal incentives for noticing about corruption, *Viktimologiya*, 2017, No. 4 (14), pp. 5–13 (in Russ.).
8. Sidorenko E. L. Informing about corruption: incentives and protection guarantees (foreign experience), *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2015, No. 5, pp. 3–6 (in Russ.).
9. Poltarygin R. V., Sakhapov I. R. Positive practice of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan on stimulating anticorruption behavior of the personnel by incentives for refusal to take a bribe, *Kriminologicheskaya situatsiya i reagirovanie na nee*, Moscow, Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2014, pp. 207–213 (in Russ.).
10. Poltarygin R. V., Sakhapov I. R. Incentives for refusal to take a bribe as a type of stimulating anticorruption behavior of the personnel of the law enforcement agencies, *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2014, No. 2 (30), pp. 24–27 (in Russ.).
11. Poltarygin R. V., Sakhapov I. R. Stimulating anticorruption behavior of the personnel of the law enforcement agencies through incentives for refusal to take a bribe (experience of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan), *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2013, No. 4 (14), pp. 66–70 (in Russ.).
12. Truntsevskii Yu. V. Whistleblowing (noticing) as a requirement of corporate culture to prevent bribery and corruption, *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2017, No. 3, pp. 45–48 (in Russ.).

13. Gorokhova V. V. Whistleblowing as a requirement of corporate culture to prevent corruption, *Pravila korporativnoi kultury kak standart povedeniya, instrument dostizheniya delovogo uspekha: Materialy zasedaniya diskussionnogo kluba "Chelovek. Trud. Obshchestvo"*, Krasnodar, 2017, pp. 43–45 (in Russ.).
14. Vodoleeva E. A., Bataeva B. S. Developing the institution of “whistleblowing” in the corporate culture of the Russian companies, *Sovremennye korporativnye strategii i tekhnologii v Rossii: sbornik nauchnykh statei*, in 3 parts, Moscow, 2016, pp. 80–86 (in Russ.).
15. Siddiqui M. S. *Whistleblowers' law to fight corruption*, available at: <https://ru.scribd.com/document/423990110/Whistleblowers-Law-to-Fight-Corruption> (access date: 24.11.2019).
16. Gholami H., Habeeb Salihu H. Combating Corruption in Nigeria: The Emergence of Whistleblowing Policy, *Journal of Financial Crime*, 2019, Vol. 26, No. 1, pp. 131–145. DOI: 10.1108/JFC-10-2017-0102
17. Al-Haidar F. Whistleblowing in Kuwait and UK against corruption and misconduct, *International Journal of Law and Management*, 2018, Vol. 60, No. 4, pp. 1020–1033. DOI: 10.1108/IJLMA-05-2017-0119
18. Sapna Chadah. Containing Corruption: Role of Whistleblowers, *The Indian journal of public administration: quarterly journal of the Indian Institute of Public Administration*, 2011, Vol. 57, No. 3, pp. 741–757. DOI: 10.1177/0019556120110333
19. Tanjević N. Zaštita uzbunjivača u Srbiji - uloga i značaj uzbunjivača u otkrivanju korupcije, *Trendovi u poslovanju*. 2017. Vol. 5, br. 2. Str. 61–69. DOI: 10.5937/trendpos1702061T
20. Abdulwahab Qudus Abdulgafar Fahm. The Policy of Whistleblowing in Nigeria: An Islamic Perspective, *International Journal of Civic Engagement and Social Change*, 2018, Vol. 5, No. 3, pp. 32–47. DOI: 10.4018/IJCESC.2018070103
21. Kabanov P. A. *Corruption and bribery in Russia: historical, criminological and criminal-legal aspects*, Nizhnekamsk, IPTs "Guzel", 1995, 172 p. (in Russ.). DOI: 10.13140/RG.2.1.4978.6003
22. Kabanov P. A. *Lucrative abuse of office in the pre-revolutionary Russian criminal law*, lecture, Nizhnekamsk, 1993, 25 p. (in Russ.). DOI: 10.13140/RG.2.1.2226.0889
23. Astanin V. V. *Struggle against corruption in Russia in the 16th – 20th cc: dialectics of systemic approach*, Moscow, 2003, 98 p. (in Russ.).
24. Teichmann F. Incentive systems in anti-bribery whistleblowing, *Journal of Financial Crime*, 2019, Vol. 26, No. 8, pp. 519–525. DOI: 10.1108/JFC-04-2018-0041
25. *Stipulating the official duties related to corruption prevention, liability and incentives: memorandum of the Russian Ministry of Labor*, available at: <https://rosmintrud.ru/> (access date: 19.09.2019) (in Russ.).
26. Pal'tsun I. N. State financing of the institution of whistleblowing: history and modernity, *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2017, Vol. 7, No. 1, pp. 17–31 (in Russ.).
27. Bikeev I. I. Corruptogenicity and corruption factors in the modern Russian society, *Sledovatel'*, 2009, No. 2 (130), pp. 15–17 (in Russ.).
28. Astanin V. V. *Prevention of corruption crimes in organizations controlled by public corporations*, manual, Moscow, Yurlitinform, 2019, 264 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 29.01.2020

Дата принятия в печать / Accepted 02.03.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2020